

© 2019 г.

Мельников М.В. ПРИВАТИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ: монография. Новосибирск: НГТУ, 2019. 256 с.

Актуальность изучения публичного пространства обусловлена распространением ограничения доступа людей в этот сектор – его приватизацию. Важно понять причины, социальные последствия и противоречия этой формы *приватизации* социального пространства, тем более что данная тематика находится на периферии внимания отечественных социологов. Рецензируемый текст является второй монографией М.В. Мельникова, в которой автор продолжил изучение этого социального явления¹.

Автор рецензируемой монографии трактует приватизацию не как экономическое явление, но гораздо шире – как социальный феномен и один из важнейших социальных процессов. *Приватизация* в его понимании – это присвоение общего (ресурса, блага, пространства), дистанцирование от общего (дела, интереса, действия), процесс развития частного, повышение закрытости и секретности. В монографии убедительно показано, что социальный контроль над публичным пространством осуществляется в основном представителями групп, обладающих властными ресурсами. М.В. Мельников приходит к выводу, что *приватизация публичного пространства* «сверху» способствует нарастанию недоверия между представителями различных социальных групп, властными структурами и общественными объединениями.

Что побудило автора обосновать значимость своего исследования как самостоятельного и актуального направления современной социологии? По его мнению, первая проблема социологического объяснения социальных истоков, форм и последствий *приватизации публичного пространства* связана с отсутствием консенсуса в определении и толковании содержания данного социального феномена (с. 15). Вторая проблема состоит в отсутствии в российской социологической литературе традиции применять понятие *приватизация* по отношению к объектам, не связанным с экономикой. Третья – отсутствие однозначного применения понятия *приватизация* по отношению к новым объектам (с. 16).

Внимание исследователя направлено на поиск уточненных интерпретаций понятий «публичность» и «публичная сфера». Он подчеркивает, что публичность и публичная сферы невозможны, если отсутствуют места, где людям позволительно вести себя как публике, где допускается открытость выражения людьми своих чувств, демонстрация своего состояния. Для адекватного обозначения таких мест необходимо использовать понятия «публичное место» и «публичное пространство» (с. 35). Для раскрытия их содержания автор обращается к трудам Э. Рельфа, Э. Гофмана, Дж. Урри, Ш. Зукин и др. Границу между публичным местом и публичным пространством зачастую трудно установить. Публичное пространство можно рассматривать как протяженное публичное место. Пространство, доступность и свободное использование которого существенно ограничены, не является настоящим публичным пространством (с. 45).

¹ См.: Мельников М.В. Приватное и публичное в историческом процессе. Теоретико-социологический анализ: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 396 с.

М.В. Мельников анализирует содержание этих понятий и раскрывает их методологические возможности в изучении *приватизации социального*. По его мнению, *приватизация* может рассматриваться как осуществление изменения, ведущего к усилению частного и конфиденциального начала и, соответственно, к ослаблению и ограничению его открытости и доступности. *Социальная приватизация* связана с социальным процессом усиления роли частных интересов, начал и институтов общества. Ее также можно трактовать как осуществление попытки установления или получения права частного использования и контроля над чем-то общим, доступным и открытым для всех (с. 55–56).

Автором обоснована возможность выделить три стороны и три аспекта изучения *приватизации*. Первому – традиционному рассмотрению *приватизации* как присвоения общего посвящены работы Л.Е. Бляхера, Э. Внук-Липиньского, А.П. Кузнецовой, П.В. Рывкиной. Вторая сторона приватизации – дистанцирование от общего. Опираясь на работы Р. Сеннета, Х. Арендт, Н. Элиаса, Х. Патнэма и др., автор проводит сравнение их подходов. Отмечается, что *приватизация* в значении приватизма (второй случай) – это сосредоточение интересов на частной сфере, частном и вместе с тем личном бытии (с. 66). Третья сторона – процесс развития частного. Анализируя работы В.В. Бибикина, Л.И. Абалкина, А. Хиршмана и др., автор существенно дополняет набор смысловых коннотаций понятия. Существует не только *приватизация* как стремление овладеть общим и удалиться от него; это и процесс развития частного, когда приватизируется прибыль, но социализируются издержки. Одна из тенденций направлена на благо частного, которое не должно противоречить благу общего, публичного, общественного; другая – на защиту и развитие общественных благ и интересов, но не в ущерб частным интересам (с. 77).

Критический обзор научных работ (М.Э. Споктер, Ф. Тонкисс, Л. Межеевская, Ф. Крупа и др.) показывает, что внимание исследователей публичной приватизации сосредоточено на управляемой приватизации. Гораздо менее заметно внимание социологов к спонтанной низовой приватизации публичного пространства. В то же время, как полагает автор, применение концепта «*приватизация публичного пространства*» позволяет увидеть современный городской социум как пространство, в котором доминируют частные, корпоративные и классовые интересы, происходит «очаствивание» управления жилыми районами (с. 84).

М.В. Мельников соотносит свой концепт «*приватизации публичного пространства*» с теориями публичных благ. Им подробно рассмотрены содержания понятий «общее благо», «общественное благо», «клубное благо», «частное благо», используемые в работах Й. Шумпетера, Дж. Ролза, Р. Месгрейва и др. Общие блага представляют собой конкурентные, но не исключаемые блага, доступ к которым открыт для всех. Общественные блага обладают признаками неконкурентности и невозможности исключить кого-либо из их использования. Приватизированное публичное пространство обладает признаками клубного и частного блага (с. 89).

Автор описывает и анализирует историю ограждения поселений стенами и заборами на основе собственных эмпирических исследований. Например, опрос жителей в Новосибирске продемонстрировал положительное отношение к ограждению придомовой территории. Примечательно, что респонденты из огражденных домов, имея более высокие доходы и чаще работая руководителями, не воспринимают себя как людей высшего класса по сравнению с жителями не огражденных домов. Автором проведен контент-анализ данных с форума VDOLVKE.RU. Получены интересные факты, подтверждающие сформулированные гипотезы (с. 125). Изучая управление и соседские отношения, автор сосредоточил внимание на выявлении особенностей социального контроля, а также особенности солидарности людей внутри ограждаемых территорий. С этой целью автор привлек результаты исследований К. Ландман, И. Маккензи и др. Результаты авторского исследования отношений соседства на примере поселка таунхаусов в Новосибирске (с. 135–139) могут быть полезны застройщикам огражденных микрорайонов и управляющим структурам, а также специалистам по социологии управления.

М.В. Мельников подчеркивает, что огораживания жилья приобретают в России массовый характер: не присущая русскому человеку привычка ставить высокие заборы вокруг своих жилищ уступает место ценностям безопасности и закрытости. Контент-анализ рекламных материалов (размещенных в Интернете сообщений о продаже недвижимости в строящихся жилых объектах повышенного качества) показал, что реклама формирует образ приватизированного публичного пространства жилья повышенного качества как эксклюзивной ценности (с. 143–150). С ее помощью транслируются ценности жителей огороженных территорий: комфорт, безопасность, благоприятная экологическая среда, свобода, индивидуальность и др. Появление новых анклавов огороженного жилья может вести к усилению деградации неогороженных публичных пространств, находиться в которых становится все более опасным (с. 153).

В заключительной части монографии автор концентрирует внимание на изучении спонтанных форм *приватизации публичного пространства*. Прежде всего М.В. Мельников обращает внимание на такую практику, как захват публичного пространства, и его отражение в зеркале общественного мнения. Автор отмечает, что спонтанной называли приватизацию государственных предприятий, осуществляемую в СССР с 1970-х и до середины 1980-х гг. Она осуществлялась втайне от народа, работников и общественного мнения, протекала как нелегитимный и нелегальный захват общих и публичных благ и вела к их превращению в клубные и частные блага. Синоним спонтанной приватизации – захват. По мнению автора, такой захват можно определять как насильственное присвоение себе чужого, например, земель. Его особенность состоит в том, что он осуществляется по отношению к чужому, не принадлежащему захватчику имуществу или владению, путем нарушения прав законного и признанного владельца или держателя имущества и пр. (с. 161). Автор проводит контент-анализ, который помогает лучше рассмотреть вопрос в контексте нынешнего состояния разработки проблемы (с. 167–172).

Следующий вопрос, на который отвечает М.В. Мельников: как происходит борьба за контроль над публичным пространством. В фокусе его анализа коллективные действия, направленные на захват публичного пространства и на борьбу с этим захватом. По его мнению, борьба против *приватизации публичного пространства*, осуществляемая сверху и в форме захвата, может быть рассмотрена как борьба за восстановление открытости и доступности публичного пространства (с. 173). Она может рассматриваться как часть борьбы против *приватизации общества*. Автором исследованы общественные движения, ведущие борьбу с захватами территорий (с. 178–179). Авторское исследование (метод инвент-анализа) позволило сделать ценные выводы, касающиеся захвата в России лесных и береговых участков (с. 181–182).

Бездомные в публичном пространстве – еще одна сторона изучаемого феномена. Для прояснения этой социальной проблемы автор анализирует работы, посвященные изучению бездомности (К. Бетанкур, А.В. Варсупко, А. Този и др.). В итоге удалось выявить ряд признаков и особенностей публичных пространств, доступных для бездомных и предпочитаемых ими, установить виды деятельности бездомных, политику, проводимую властями по отношению к пребыванию бездомных в публичном пространстве (с. 199–200).

Завершая исследование, Мельников обратился к анализу практик уличной торговли как форме спонтанной приватизации публичного пространства. К зарубежным исследованиям (С. Лоу, Б. Соломон-Эйе, Дж. Поупке и др.) автор добавляет характеристику стихийной приватизации улиц торговцами в России в 1990-х гг. Из отечественных исследований уличной торговли он использует опросы, проведенные ФОМ и СМИ (с. 210–212). Дополнение этих источников результатами собственных эмпирических исследований, несомненно, усиливает достоверность полученных выводов. Уличная торговля представляет собой низовую, спонтанную и временную приватизацию части публичного пространства, осуществляемую с целью получения прибыли (с. 218). В противовес уличной торговле выступают моллы, публичное пространство которых стандартизировано и находится под постоянным контролем.

В итоге автор представил читателю объемную эмпирическую картину, дающую возможность конкретизировать протекание процесса «*приватизация публичного пространства*». Сделанные им выводы являются результатами собственных эмпирических исследований, с подробным обоснованием достоверности полученных данных, используя разные техники их сбора и анализа. В частности, интересным, новым и продуктивным является применение сервиса NgramViewer.

Ряд мест в монографии носят дискуссионный характер или требуют разъяснений и дополнений. Автор пишет, что интерес к изучению приватизации как социального процесса появляется у социологов задолго до 1990-х гг., но не указывает, когда именно он появляется, с чем это связано. Вероятно, одним из наиболее ранних по времени появления примеров применения понятия «приватизация» в его неэкономическом значении следует считать упоминание автором работы Н. Элиаса «Общество индивидов», вышедшей в 1939 году (с. 59). Другой, подходящий, по мнению автора, пример встречается в книге Д. Рисмена «Одинокая толпа», первое издание которой вышло в 1950 г. Создается впечатление, что автор ограничился указанием только этих работ, не решившись на дальнейший поиск. Но даже если этот поиск и был проведен, о его результатах, успешных или нет, читателям ничего не сообщается.

Следует отметить недостаточное внимание автора к *приватизации публичного пространства* как управляемого социального процесса. Фактически, в третьей части монографии присутствует не столько теоретическая интерпретация социолого-управленческих аспектов, сколько их эмпирические описания. Автор знакомит читателей с результатами выполненных им исследований, но при этом не рассматривает социальное управление приватизацией публичного пространства как систему. В теоретическом отношении эта часть книги выглядит не достаточно проработанной. Глава, посвященная управлению приватизированным пространством в рекламе элитного жилья, содержит, в основном, описания признаков элитного жилья, но в ней трудно обнаружить собственно управленческие аспекты.

В главах «Захват публичного пространства» и «Борьба за контроль над публичным пространством» М.В. Мельников пишет не столько о самом захвате, сколько об его критическом восприятии активистами социальных движений, борющимися с такими захватами, но слабо представлены аргументы другой стороны, осуществляющей захват. Кроме того, объекты, по отношению к которым осуществляется рассматриваемый захват (береговые и лесные участки), трудно отнести к публичным пространствам.

Несмотря на широту охвата данных, вне поля зрения автора осталось информационно-коммуникативное пространство. Например, такой сегмент тоже публичного пространства, каким для современного человека стал Интернет и все информационное гиперпространство. Контроль за приватной сферой в эпоху «цифрового» общества качественно изменился: он стал тотально агрессивным через навязывание не только товаров и услуг, лишая индивидуального выбора, но и через массмедиа и индивидуальные устройства коммуникации, создавая в сознании картину виртуальной социальной реальности и заставляя индивидов менять свои ценностные ориентации и жизненные предпочтения. Хотелось бы пожелать автору при продолжении исследования учесть аспект коммуникаций между секторами социального пространства.

Любая концепция, претендующая на новизну или даже статус новой теории, неизбежно сталкивается с невозможностью с первой попытки решить большинство задач теоретического конструирования. Что можно наблюдать и в рецензируемом тексте. Разработка новой концептуальной модели требует не только использования новых понятий или переопределения существующих, но и «введения» их и выстраивания по определенной логике, задаваемой предметом изучения и избранной методологической позицией. Из базовых социологических категорий Мельниковым выбрана лишь категория социального пространства, хотя было бы уместно привлечь также общесоциологические категории социальной системы, социального действия и института. Понятия – публичности,

публичной сферы, публичного пространства, публичного места, приватизации, частного, закрытого – использованы в интерпретации эмпирии через призму авторской концепции, позволяя вскрыть до этого неочевидные корреляции между различными сегментами социального пространства. Но автору не удалось связать их в систему как раз ввиду отсутствия выстроенной исходной логической последовательности базовых понятий как матрицы конструирования всей теоретической модели. Вместо одной теоретической модели процесса *приватизации публичного пространства* автор получил две схемы в форме преимущественно эмпирических нарративов: схему взаимообусловленности публичных мест, публичной сферы и публичного пространства и общего описания процесса приватизации социального пространства как такового. Впрочем, автору удалось главное на этом этапе: очертить контуры концепции и подготовить «строительный материал» для теоретической модели. Что, вероятно, в дальнейшем стимулирует М.В. Мельникова продолжить и успешно завершить свой проект.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что представленное исследование – это серьезный задел для разработки новой социологической теории. Достоинство рецензируемой монографии в том, что ее содержание приглашает к дискуссии с осознанием значимости предложенной темы и признанием профессионально проработанного текста. В монографии М.В. Мельникова проблема *приватизации публичного пространства* впервые представлена в ракурсе, прежде всего, теоретической социологии, с той стороны, которая исследователями не фиксируется как самостоятельный и отдельный аспект социальной жизни. В этом случае и обыденное, и специализированное сознания смотрят «сквозь объект», не замечая его. Проблема по-новому открылась с неочевидной и неожиданной стороны благодаря проделанной автором глубокой и всесторонней работе. Все это позволило М.В. Мельникову прийти к выводам, которые, как я полагаю, обогатят современную социологию не только новизной проблемы и подходом к ее решению, но и внесут существенный вклад в развитие теоретического знания. На мой взгляд, мы имеем дело с серьезной заявкой на обоснование концепции «*приватизации социального пространства*» и теории «приватизации социального».

Книга может быть полезна специалистам в области социологии пространства, политики и управления, представлять интерес для урбанистов, общественных и федеральных и муниципальных руководителей, ответственных за программы социального развития территорий.

В.И. ИГНАТЬЕВ

ИГНАТЬЕВ Владимир Игоревич, д. филос. н., проф., кафедра социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, Россия (ighnatiev.v@inbox.ru).

DOI: 10.31857/S013216250007737-3

Melnikov M.V. PRIVATIZATION OF PUBLIC SPACE: SOCIAL AND MANAGERIAL ASPECTS. Novosibirsk: NGTU, 2019. 256 p. Reviewed by V.I. Ignatyev

Vladimir I.IGNATYEV, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Prof. of the Department of Sociology and Mass Communications, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia (ighnatiev.v@inbox.ru).
